

**Усть-цилёмская игра «Барашки»
как часть культурного наследия Низовой Печоры**

Т. В. Волдина

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
tatyana.voldina@yandex.ru*

В. К. Ледков

*Театр обско-угорских народов «Солнце»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
ledval@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Народная игра с суставными косточками овец «Барашки» является достоянием культурного наследия усть-цилёмов – жителей Низовой Печоры. В ней выражены своеобразие и колорит северно-русской традиционной культуры, которая впитала в себя элементы культур соседних народов – коми и ненцев, имеющих прочные культурные и исторические связи и с обскими уграми.

Цель: представить структурное описание традиционной игры усть-цилёмов «Барашки», рассмотрев её через призму межкультурных связей в играх с суставными косточками животных и их откликов в культуре хантов и манси.

Материалы исследования: полевые материалы авторов с привлечением языковых примеров по данной теме.

Результаты и научная новизна. В статье представлено структурное описание народной игры «Барашки», где рассмотрены положения игровых косточек, правила и ход игры с выделением его основных этапов. Для сравнения приводится информация и из других публикаций об этой игре, что позволяет судить о степени сохранности данной игровой традиции в первой четверти XXI века.

Зафиксированная авторами игра «Барашки» публикуется впервые и является наиболее полным вариантом по сравнению с опубликованными сведениями о ней. Она записана у отдельного хранителя народных знаний. Ранее ни наш информант, ни её родственники, от которых была воспринята эта традиция, не выступали в качестве источника для этнографических исследований.

Среди элементов усть-цилёмской игры, встречающихся в играх с суставными косточками оленей у обских угров: окрашивание бабок в разные цвета; учёт различных комбинаций выпавших косточек, от которых зависел исход игры; определённые правила по их выбиванию. В некоторых состязаниях с бабками, а также в играх с утиными носиками соблюдается принцип учёта положения косточки/клювика, который роднит их с «Барашками», где игроки ориентируются по тому, какой стороной они выпадают.

Ключевые слова: усть-цилёмь, северно-русские игровые традиции, культура Низовой Печоры, традиционные игры, игры с косточками, «Барашки».

Благодарности: авторы благодарят информанта, редакторов и рецензентов.

Для цитирования: Волдина Т. В., Ледков В. К. Усть-цилёмская игра «Барашки» как часть культурного наследия Низовой Печоры // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2. С. 350–358.

**Ust-Tsilma game “The Sheep”
as part of the cultural heritage of the Lower Pechora**

T. V. Voldina

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
tatyana.voldina@yandex.ru*

V. C. Ledkov

*Theater of Ob-Ugric peoples «The Sun»,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
ledval@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the folk game with sheep joint bones «The Sheep» is the property of the cultural heritage of the Ust-Tsilma people – residents of the Lower Pechora. It expresses the originality and color of the North Russian traditional culture, which absorbed elements of the cultures of neighboring peoples – the Komi and Nenets having strong cultural and historical ties with the Ob Ugrians.

Objective: to present a structural description of the traditional game of the Ust-Tsilma people «The Sheep» through the prism of cross-cultural relations in games with joint bones of animals and their reflection in culture of the Khanty and Mansi peoples.

Research materials: field materials of the authors with the involvement of language examples on the topic.

Results and novelty of the research: the article presents a structural description of the folk game “The Sheep”, which discusses the positions of game bones, the rules and the course of the game with its main stages. For comparison, information is provided from other publications about this game, which allows us to judge the degree of preservation of this game tradition in the first quarter of the XXI century.

The game «The Sheep» recorded by the authors is published for the first time and is the most complete version compared to the published information about it. It is recorded from a concrete person – a keeper of folk knowledge. Neither our informant nor her relatives acted as a source for ethnographic research.

Key words: the Ust-Tsilma people, North Russian game traditions, culture of the Lower Pechora, traditional games, games with bones, «The Sheep».

Acknowledgments: the authors thank the informant, editors, and reviewers.

For citation: Voldina T. V., Ledkov V. K. Ust-Tsilma game “The Sheep” as part of the cultural heritage of the Lower Pechora // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (2): 350–358.

Введение

В традиционной системе воспитания детей первостепенное значение имеет народная игровая культура как средство активного развития интеллектуальных способностей (счёт, смекалка, сравнение и т.д.), физических качеств (ловкость, улучшение глазомера, точность движений, быстрота реакции и т.п.), а также необходимых для жизни умений и навыков. В свою очередь, являясь частью фольклорной традиции, традиционные детские забавы являются не только отдельным предметом изучения, но в контексте с другими элементами этнической культуры позволяют понять и осмыслить многие её явления и сферы, включая межкультурные связи, служат прекрасным историко-этнографическим источником. В этом плане трудно переоценить практическое значение работ, посвящённых фиксации и научному изучению народных игр.

Усть-цилёмская культура характеризуется устойчивым сохранением традиций, что во многом связано с прочно укоренившимся старообрядчеством на севере европейской части нашей страны в начале XVIII в. [4]. Как пишет Т. И. Дронова: «Первый крупный староверческий очаг беспоповского даниловского (поморского) толка был сформирован на Нижней Печоре, согласно современному административному делению – в Усть-Цилёмском районе Республики Коми (до 1929 г. Усть-Цилёмская волость входила в состав Архангельской губернии), остающемся и ныне самым развитым

древлеправославным анклавом» [5, 110]. При этом отмечается, что самоназвание «усть-цилёма» стало «неким этнокультурным маркером». В нём «иронично выражается вненациональное положение группы, выделившейся из общерусского массива как некий особый «народец»: «ни коми, ни русский, а устьцилём», «устилимчане, что англичане – только нареции другое» (в последнем выражении особо акцентируется так называемое «цоканье», характерное для многих севернорусских местностей)» [5, 115].

Яркими явлениями северно-русской культуры Нижней Печоры является богатая песенная традиция, одним из направлений которой можно рассматривать эпические произведения – усть-цилёмские былины [9], что также роднит эту культуру с традиционными культурами народов Севера, сохранившими свои героические песни и сказания.

Сведения о формировании самобытной культуры усть-цилёмов в процессе межкультурного взаимодействия с соседними северными народами содержатся также в «Словаре русских говоров Низовой Печоры»: «Русские поселения на этой территории появляются в XVI в. Вследствие территориальной обособленности и затруднённости связи с другими областями печорские говоры развивались в иноязычном окружении (коми, ненцы), значительной части жителей здешних деревень свойственно двуязычие. В лексике печорских говоров наряду со словами, общими для севернорусских говоров в целом, есть местные новообразования, много архаичных элементов,

а также заимствований из соседних языков и диалектов, отражающих межъязыковые контакты» [10, I, 3].

С территорией Низовой Печоры, как предполагают многие исследователи, исторически связаны были и предки обских угров. Например, косвенным подтверждением этого является факт «прихода» «гостей из Печоры» на медвежьих игрищах хантов и манси и исполнения *печар ар* 'печорских песен'. Игровые традиции Западной Сибири и Низовой Печоры также свидетельствуют об их близости.

Данная статья продолжает серию публикаций в рамках культурно-просветительского проекта «Этноигротекa», где рассматриваются традиционные игры обских угров и их аналоги у других народов, и посвящена игровой традиции Русского Севера – усть-цилёмской игре в косточки «Барашки». В ней также нашли отражение элементы и принципы, которые встречаются и в угорских играх с суставными косточками животных, а также в камешки и палочки, описанных ранее [1; 2].

Г. Р. Шагапова наряду с данными по другим народам приводит сведения об игре в кости и на Русском Севере конца XIX века: «В лодыжки играли взрослые мужчины (!) во время Святков – традиционного времени гадания. Кости были цветными – красные, чёрные, жёлтые. Проигрыш оплачивался этими же костями. Что обозначал цвет – не ясно. Можно предположить, что как и в современных картах, цвета означали масти и привилегированное положение одного из них» [12, 73].

О том, что игральными косточками «проводился расчёт», а это говорит о ценности придаваемой игре в самом народе, свидетельствует информация М. Ф. Ершова. На Среднем Урале – в селе Сосновском Каменского района Свердловской области ещё в конце 1960-х гг. в ходу были игральные суставные косточки из конечностей свиней и коров – бабки. Ими играли дети младшего школьного возраста (их игра строилась на выбивании бабок и проходила на улице деревенской окраины). По воспоминаниям его бабушки К. Я. Ершовой в начале XX в. ходили тряпичники, они покупали игральные кости либо обменивали их на конфеты и другие детские сладости (по устному сообщению М. Ф. Ершова, 26.08.2019, г. Ханты-Мансийск).

Этнограф Г. А. Старцев сообщил о том, что в 1920-е гг. лодыжки служили своеобразной «валютой»: «Осенью, после первого снега крестьяне вывозят на поле навоз. Нанимая для вывоза

10-летнего мальчика, который уже умел управляться с лошастью и выкидывать с дровней навоз, платили ему 1/4 копейки, и он оставался доволен этой платой. Но, чаще всего, расплачивались лодыжками. За 1/4 копейки давали две лодыжки, которые парнишка в праздничные дни мог продать торговцу или своим товарищам по игре... Мальчик моложе 10 лет за дневную работу получал одну лодыжку, и он сбывал её за половину пряника, считавшегося у коми детей самым изысканным угощением» [6].

Материалы и методы

Вариант усть-цилёмской игры «Барашки» зафиксирован авторами в п. Красном Ненецкого автономного округа Архангельской области в ноябре 2018 г. Наш информант – З. Г. Филиппова, родилась в 1938 г. в д. Верхнее Бугаево Усть-Цилёмского района Коми АССР (ПМА 1).

Записанные Т. В. Волдиной игры с суставными косточками обско-угорских народов были опубликованы ранее [2], дополнительно авторы приводят игру с утиными носиками, варианты которой записаны ими в сентябре 2019 г. в п. Няк-символь Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ПМА 2).

Сведения об игре в «Барашки» («баранки», «бараньи») представлены также в 2-х томном «Словаре русских говоров Низовой Печоры» [10] и служат прекрасным дополнением к полученной информации, прежде всего, в качестве иллюстрации колорита народной речи, передающей атмосферу самобытной старины.

Близкий к записанному авторами вариант игры «Бараньи (барашки)» опубликован Т. И. Дроновой и Т. С. Каневой в сборнике «Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы» [3, 117–118]. Наличие подобных публикаций говорит об устойчивости этой традиции.

Этнографическое изучение традиций ведётся преимущественно методом полевых исследований, непосредственно проживая среди носителей культуры – «в поле». Фиксация игры осуществлялась авторами в процессе включённого наблюдения с последующими уточнениями в ходе личной беседы со знатоком и хранителем народных традиций, в дальнейшем изучение игры строилось на применении структурно-типологического метода, соотнесение с играми обских угров даны на основе сравнительно-сопоставительного метода.

Результаты

Описание усть-цилёмской игры «Барашки»

Набор игральных косточек наш информант З. Г. Филиппова хранит как семейно-родовую реликвию, доставшуюся ей от бабушки. Для неё это память о родных и близких, а также частичка родной усть-цилёмской культуры. По её сообщению, в эту игру играли и дети, и взрослые в длинные зимние вечера. Об этом свидетельствует и ранее опубликованная информация, в которой сохранилась память о бытовании игры в досоветский период времени: «Эта игра пользовалась большой популярностью у детей, молодёжи и людей старшего возраста. Играют в зимнее время вечерами, особенно в периоды постов, когда другие развлечения были запрещены» [3, 117].

«Рáньше игра́ли в бара́шки па́лоцьки шишо́лки на сто́ле, когда́ кто приде́т, игра́м в бара́шки».

«Соберу́ця, сидя́т да бара́ньями игра́ют» [10, I, 19].

Барашки – это суставные косточки баранов (овец) небольшого размера (у коров – крупнее). Они – белые, но их для красоты окрашивали в разные цвета покупными красителями для шерсти.

«Вот ба́лэк-то [овец] убива́ш, в за́нних но́шках, ф казанке́, у копыта-то веть не́ту, две то́лько и есь бара́шки». «Бара́шки из ове́чек де́лают, сустáфцик тако́й есь и из него́ де́лают» [10, I, 19].

«Бара́нками называ́ем ко́стоцьки на за́дних колéшках ба́лек» [10, I, 19].

«Бара́ньи – это ко́стоцьки ф колéнях за́дних нок ове́ць. Бара́ньи эти кра́сят и игра́ют в них». «Бара́ньи вы́красят, нова́ сinyá, нова́ кра́сна» [10, I, 425].

В игре учитывается четыре положения каждого *барашика*, в зависимости от того, какой стороной они падают при сбрасывании игроком на поверхность.

«*Сак*» – *барашика*, упавшая в положение «стоя», верхняя сторона косточки – плоская.

«Сак переба́ривает мо́лох, сак, е́сли бара́нка упаде́т ве́рхом, гла́ткий он» [10, I, 425].

«*Мо́лоха*» – *барашика*, упавшая в положение «стоя», верхняя сторона косточки – с ямочкой.

«Е́сли ребро́м с я́мкой, то мо́лоха» [10, I, 425].

«*Рак*» – *барашика*, упавшая в положение «лёжа», верхняя сторона косточки – с ямочкой в середине.

«*Чисто*» – *барашика*, упавшая в положение «лёжа», верхняя сторона косточки – без ямочки.

Ход игры:

1. Игроки берут из общей кучи (из общего кона) определённое количество *барашиков*, обычно по 6 штук, иногда – по 8. И каждый из игроков по очереди сбрасывает их на поверхность стола. Затем игроки внимательно рассматривают, в каком положении лежат упавшие косточки.

Только положение *сак*, а если его нет – то *мо́лоха*, дают преимущество для первого хода. При этом 2 *сака* считаются больше чем 3 *мо́лохи*. На практике же, когда одному выпадает *сак*, а у другого много *мо́лох*, то независимо от количества *мо́лох*, наличие одного *сака* даёт первому игроку преимущество. Если у кого-то выпало наибольшее количество *саков*, при их отсутствии – *мо́лох*, то этот игрок начинает игру. Если у игроков есть равное количество *саков*, то учитывается наличие *мо́лох*, которое также даёт преимущество начать игру. Одинаковое количество *саков/мо́лох* у двух и более игроков требует перебрасывания *барашиков* этими игроками, чтобы определить того, кто начнёт игру. Если же ни у кого не выпал ни *сак*, ни *мо́лоха*, то поочередно перебрасывают все игроки, пока не станет ясно, кому начать игру.

«Са́мы вы́соки-те саки́, пото́м мо́лоха».
«Бара́нок на́до брать обо́им парно, ты возьме́ш горсь и бро́сишь, пото́м я броса́ю; шишыта́ем, у кого больше са́коф и мо́лох» [10, II, 246].

2. Игрок, начинающий игру, собирает все сброшенные игроками *барашки* (свои и других игроков) и вновь скидывает их на поверхность стола.

Если один из выпавших *барашиков* падает на другого, то это называется «кундекс», в этом случае верхнего *барашика* нужно сбросить.

Далее, игрок рассматривает выпавшую комбинацию: есть ли в ней парные варианты, когда рядом располагаются два *мо́лохи*, два *сака*, два *рака* или два *чисто*. Если такие пары есть, то игрок начинает «щёлкать» – из удобного для себя положения выстреливая пальцем (обычно указательным или большим) по одному из парных *барашиков* в другого так, чтобы попасть в него, но при этом отлетающий в сторону парный *барашек* не должен задевать другие игральные косточки.

«У меня́ свои́ бара́шки есь, бара́шку бара́шкой шишелка́ю» [10, I, 19].

В случае удачного хода, игрок забирает себе одного из *барашиков*.

Затем он выбирает другую пару *барашков*, также щёлкая по одному из них, чтобы попасть в другого парного *барашка*, не задев соседних.

Этот игрок продолжает свою партию до тех пор, пока парные косточки не закончатся или он ошибётся, не попав в нужного *барашка* или задев соседнего *барашка* рукой, а также, если парная косточка, отлетая, задевает другие. В этом случае в игру вступает следующий игрок.

3. Другой игрок собирает в руки оставшиеся *барашки* и вновь сбрасывает их на поверхность стола. И также, как и предыдущий игрок, рассматривает выпавшую ему комбинацию, находя пары, и аккуратно совершает щелчок по одному из парных *барашков*.

Таким образом, каждый игрок вступает в игру по очереди, если предыдущий где-то ошибся или в его раскладе отсутствовали парные *барашки*.

4. Когда первая партия *барашек* разыграна, игроки вновь берут из общей кучи ещё раз по 6/8 новых *барашков* и по тем же самым правилам разыгрывается следующая партия, пока куча игральные косточек не закончится. При этом у каждого игрока, в зависимости от его удачливости, в процессе игры накапливается определённое количество *барашков*.

Игра длится до тех пор, пока кто-то не переиграет всех остальных, то есть когда все игральные кости перейдут к победителю.

Для сравнения, приведём описание другого варианта этой игры, который можно также найти в «Словаре русских говоров Низовой Печоры»:

«Барáнок náдо брать обóим пáрно, по пять, по дéсятъ. Ты возмѣш горьсь и брóсишь, потом я бросáю. Шшытáем у когó бóльшэ сакóф и молóх. Сак перебáривает молóх. Пять молóх и оди́н сак нáровни. Сак, если барáнка упадѣт вѣрхом, глáткий он, а молóха нízом вверх пáдат, ямка в ней. Ёсли барáнка упадѣт вы́гну-тым бóком вверх – цýста. А ёсли бóком я́мкой – рак. Цýста и рак одина́ковы. Тóлько шшы́лкать когдá, так рáком рáка, а цýстым цýсто, штóбы обѣи пáрны были. Бить, штóбы попáсть, попадѣш и берѣш себѣ барáнку однóу. Ёсли не попадѣш, другóй тогдá шшелкáет, тóлько он снóва разбрáсывает барáнки. Брóшу я снóва, ёсли выпадут сакí, я их имáю себѣ, а остáльные шшы́лкаю. Попадóу мíмо, ты разбрáсываеш снóва, одбирáеш сакóф, а остáльные шшы́лкаеш. Так покá фсех барáнкоф не разберóут. Сакá берѣм тóлько когдá на кон бросáеш, ёто не снацýла, их берѣш себѣ ф казнóу срáзу. Разберѣм

фсю казнóу, кáждый себе кошэ́лэк скопíт, а потóм игрáем кáждый со свовó кошэ́лкá. Кон по пять-дéсятъ, скóлько ле барáнкоф. Ёсли у тебá не стáло барáнкоф, тебá вывели, вывели ис пáртии. Помнóги шшы́лкают. Нóжно, штóп барáнки перешли́ к однóму» [10, I, 18–19].

Игра носит яркий азартный характер, сопровождается шутками, смехом. В варианте, опубликованном Т. И. Дроновой и Т. С. Каневой, упоминается, например, о смешном и непонятном речевом выражении с пожеланием промаха: *«Кошка мимо, кошка в двух, кошка сразу в четыре»*. Эти слова проговаривают противники в ответственный момент, когда действующий игрок прицеливался и щёлкает [3, 117].

В процессе игры с нашим информантом З. Г. Филипповой, знакомой с ней с раннего детства и владеющей необходимыми навыками, никому из представителей более молодого поколения не удалось её обыграть. Это народное развлечение требует определённых навыков и тренировки, развивает меткость, ловкость, улучшает глазомер, разрабатывает мелкую моторику рук, а также объединяет людей разных поколений, способствуя взаимопониманию и прекрасному настроению.

Рассмотренная нами усть-цилёмская игра «Барашки», в которой используются суставные косточки конечностей скота (в данном случае, овец), близка многим играм народов мира. Учёные отмечают универсальный характер этих игр, их широкую известность на территории Евразии и древность происхождения [13; 14; 12, 69].

Существуют разные названия игровых косточек, чаще употребляемыми являются: «бабки», «альчики», «лодыжки», «астргалы». Считается, что игры с косточками у некоторых народов являлись составной частью религиозного обихода [15], и восходят к традициям гадания, когда в зависимости от того, какой стороной упадёт кость, зависел ответ на вопрос. В русском языке сохранились фразеологизмы, информирующие о первоначальном обрядовом характере игры в кости. Это выражения «Поставить на кон», «Кинем жребий», «Раскинем кости» и др. [12, 71–75].

Связь игр с косточками с гаданием наиболее ярко представлена в культуре финно-угорского народа – коми, с которым усть-цилёмцы проживают в непосредственном контакте на территории Ижмы и Печоры. Игра коми «Шег» очень близка по характеру усть-цилёмским «Барашкам»,

в то же время *шеги* использовались для гадания. Ими гадали девушки во время святок, а также верхнепечорские охотники, коротая вечера в лесных избушках [6].

Существование подобных игр зафиксировано и у других финно-угорских народов: мари, коми-пермяков, удмуртов, мордвы. Аналогичная игра сохранилась также среди русского населения Вологодской области, известная под названием «Лодыжки» [8].

Исследователи Русского Севера для оленеводческих культур коми и ненцев отмечают также популярный характер игр, связанных с выбиванием бабок – суставных косточек оленя [7]. Судя по имеющимся данным, она не была в ходу у усть-цилёмов. Тем не менее, и игры с бабками, учитывая принцип выщёлкивания – выбивания, являются типологически родственными.

Усть-цилёмские «Барашки», разыгрывающиеся на основе четырёх положений игральных костей, являются схожими также и с башкирской игрой в альчики, описание которой приводит Г. Р. Шагапова: «Суть игры в альчики состояла в том, что они ложатся разными сторонами, каждая из которых имеет свою «стоимость»». Выделяют четыре основных положения, зависящие от того, какой стороной сверху упала кость. У башкир они называются: *алсы* – боковая вогнутая сторона, самое выигрышное положение; *сик* – противоположная *алсы* сторона; *бук* – тыльная сторона; *туй* – противоположная *бук* сторона. В игре же с суставными костями крупных животных (бабками) выделяют лишь две стороны: *бук* (*лан*) – «спиной вверх»; *исак* (*асак*, *лын*) – «спиной вниз», выигрышная сторона [12, 67–68]. Подобная игра встречается и у других тюркских народов (башкирская же культура содержит в себе также угорский компонент).

В обско-угорских играх с суставными косточками оленей также встречаются элементы, которые близки усть-цилёмским «Барашкам». Например, игральные бабки иногда окрашивали в различные цвета у казымских и сургутских хантов, а в основе мансийской игры «Шапка с бабками» лежит выпадение различных комбинаций косточек, от положения которых зависит исход игры. Большинство же состязательных игр с суставными косточками строились на определённых правилах по их выбиванию. Что касается принципа «спиной вверх – спиной вниз», то наиболее ярко он выражен в играх с утиными носиками верхне-сосьвинских манси.

Для сравнения с представленными выше играми приведём одно из состязаний по выбиванию суставных косточек оленя у сургутских хантов, которое можно встретить также повсеместно в различных комбинациях и у других групп обских угров: игроки ставили на определённом расстоянии два параллельных ряда: 8 бабок маленького размера напротив ряда из 8 больших косточек на расстоянии. Первый начинал щёлкать по порядку маленькие косточки так, чтобы попасть и уронить на бок большие бабки. В случае промаха ход переходил к сопернику. Выигрывал партию тот, кто смог быстрее сбить все большие бабки, и с ним мог вступить в игру следующий участник. Побеждал тот, кто выигрывал наибольшее количество партий.

Один из вариантов мансийской игры в утиные носики, например, выглядел так. Одновременно могли играть от 2 до 6 человек. Каждый игрок выкладывал на общий кон по 3 клювика. Кроме них, у каждого игрока также имелся свой отдельный рабочий клювик. Начиная партию игрок брал один носик из общей кучи и клал его выпуклой стороной вниз, затем своим рабочим клювиком должен его чиркнуть так, чтобы клювик перевернулся. Если носик падал выпуклой стороной вверх – то ход является выигрышным. Игрок забирал этот клювик себе и брал из общей кучи поочередно следующие утиные носики, чиркая их рабочим клювиком до тех пор, пока утиный носик не переворачивался, предоставив ход следующему сопернику. Изредка утиный носик мог встать вертикально, и тогда игрок выигрывал весь кон и забирал себе все носики, лежащие на кону. В этом случае, а также после того, когда клювики на общем кону заканчивались, игроки вновь выкладывали по 3 носика на общий кон. В конце игры подсчитывали, сколько у кого клювиков выиграно. Игра длилась до тех пор, пока все игральные клювики не переходили к одному игроку, также как и в усть-цилёмской игре победителем становился тот, к кому в результате успешных ходов переходили все игровые барашки.

Обсуждение и заключение

Следует отметить, что представленная авторами традиционная усть-цилёмская игра «Барашки», как и многие другие народные игры, фактически ушла уже из досуга современных детей. Век новых технологий подарил обществу

изобилие компьютерных игр, а также много других развлечений [11]. Психологическую основу игры раскрывает такое понятие как «стимул-реакция», что позволяет игре быть как наиболее эффективным средством обучения, так и таит в себе одну из форм зависимости, уводящей человека в сторону от его насущных потребностей [16]. В связи с этим не утихают споры о том, что же приобрели и что же теряют новые поколения людей, живущие в эпоху глобализации [17].

И всё же, время от времени, у многих наших современников проявляется интерес и к народной старине. Для кого-то это возможность понять и почувствовать жизнь предков, воспринимая предметы и явления из прошлого как иллюстрацию к познанию истории, а кто-то видит в этом колоссальные ресурсы для развития. Взяв на вооружение идеи, лежащие в основе народных игр, современники переосмысливают их, наполняя новым смыслом и включая в свою жизнь в переработанном виде. Таким

образом, и в наши дни у народных игр есть свои поклонники.

В то же время, народные игры – это удивительный историко-этнографический источник, изучая который мы можем заглянуть далеко за пределы сферы развлечений. Считается, что древняя игра с косточками, берущая своё начало в обрядах гадания, легла в основу многих других явлений. За традиционными играми, такими как «Барашки», являющимися неотъемлемой частью социокультурной системы, и в разных вариантах и версиях широко распространёнными по всему миру, видится панорамная картина межэтнического взаимодействия и взаимовлияния в синхронном, и в диахронном срезе. В комплексе с другими элементами культуры этнические игры позволяют выйти на изучение многих фундаментальных вопросов.

Таким образом, сохранившаяся усть-цилёмская игра «Барашки» является поистине культурным наследием и достоянием человечества.

Список источников и литературы

1. Волдина Т. В. Игра как элемент традиционной культуры обских угров (напольные игры с камешками и палочками: сравнительно-сопоставительный анализ) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 503–524.
2. Волдина Т. В. Традиционные обско-угорские игры с косточками и другими роговидными материалами: структурно-типологический анализ // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3. С. 520–532.
3. Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы: исследования и материалы / Сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 2008. 200 с.
4. Дронова Т. И. Духовная составляющая культуры домашнего быта усть-цилёмских староверов // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 1 (19). С. 109–112.
5. Дронова Т. И. Историко-культурное наследие Усть-Цильмы: изучение и сохранение // Уральский исторический вестник. 2011. № 4. С. 110–117.
6. Костяные игры Шегъясьём URL: <http://old.nbrkomi.ru/page/3206/> (дата обращения: 28.08.2019).
7. Рассыхаев А. Н. Игровая культура ижемских оленеводов: к вопросу о коми-ненецких межкультурных контактах // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 2. С. 119–126.
8. Игры. Лодыжки // Русский фольклор в современных записях URL: <http://folk.ru/DB/index.php?rubr=db12> (дата обращения: 28.08.2019).
9. Смирнов Ю. И., Ангеловская Л. В., Канева Т. С. Былины Усть-Цильмы: справочно-библиографические материалы. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. 218 с.
10. Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2 т. / Под ред. Л.А. Ивашко. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003–2005. Т. 1. 553 с.; Т. 2. 470 с.
11. Тендрякова М. В. Игровые миры: от homo ludens до геймера. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. 224 с.
12. Шагапова Г. Р. Семантика игровой культуры башкирского этноса. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 152 с.
13. Becq de Fouquieres L. Les Jeux des Anciens. Description de l'origine des jeux, leurs règles, leur signification: jouets, jeux d'imitation, de souplesse, d'adresse, de balle, jeux de hasard et d'esprit, etc. Paris: Librairie académique, 1873. 460 p.
14. Gröber K., Metzger J. Kinderspielzeug aus allen Zeit. Hamburg: Marion von Schröder Verlag, 1965. 224 s.
15. Huizinga J. Homo Ludens. Haarlem: Tjeenk Willink, 1938. 209 p.
16. Schlosberg H. The Concept of Play // Psychological Review. 1947. Vol. 54 (4). Pp. 229–231.
17. Young Kimberly S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use // 105th annual conference of the American Psychological Association. Chicago: IL, 1997. Pp. 237–238.

Полевые материалы авторов

ПМА 1 – Экспедиция в п. Красное, Ненецкий автономный округ, ноябрь 2018 г. (Информация записана от хранительницы усть-цилёвской культуры Филипповой (Шишеловой) Зинаиды Григорьевны, 1938 г.р. Игру она освоила ещё в детстве от своей бабушки А. И. Шишеловой (в девичестве Дуркиной). Фамилии Шишеловых и Дуркиных относятся к севернорусским старообрядческим родам, говорившим на усть-цилёвском говоре Низовой Печоры).

ПМА 2 – Экспедиция в п. Няксимволь, Берёзовский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, сентябрь 2019 г. (Информанты верхнесосьвинские манси: Е. И. Моница, 1962 г. р.; Е. Н. Надыршина (Курикова), 1967 г. р.; А. Д. Самбиндалов, 1965 г. р.; Д. С. Самбиндалов, 1959 г. р.; Д. А. Самбиндалова (Курикова), 1960 г. р.

References

1. Voldina T. V. *Igra kak jelement tradicionnoj kul'tury obskih ugrov (napol'nye igry s kameshkami i palochkami: sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz)* [Game as an element of the traditional culture of the Ob Ugrians (outdoor games with pebbles and sticks: a comparative analysis)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (3), pp. 503–524. (In Russian)
2. Voldina T. V. *Tradicionnye obsko-ugorskie igry s kostochkami i drugimi rogovidnymi materialami: strukturno-tipologicheskij analiz* [Traditional Ob-Ugric games with stones and other horn-shaped materials: a structural-typological analysis]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 520–532. (In Russian)
3. *Deti i detstvo v narodnoj kul'ture Ust'-Cil'my: issledovanija i materialy* [Children and childhood in the folk culture of Ust-Tsilma: research and materials]. Comp. by T. I. Dronova, T. S. Kaneva. Syktyvkar: Syktyvkarskij universitet Publ., 2008. 200 p. (In Russian)
4. Dronova T. I. *Duhovnaja sostavljajushhaja kul'tury domashnego byta ust'-cilemskih staroverov* [The spiritual component of the culture of home life of the Ust-Tsilma old believers]. *Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2018, no. 1 (19), pp. 109–112. (In Russian)
5. Dronova T. I. *Istoriko-kul'turnoe nasledie Ust'-Cil'my: izuchenie i sohranenie* [The historical and cultural heritage of Ust-Tsilma: study and preservation]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2011, no. 4, pp. 110–117. (In Russian)
6. *Kostjanye igry Shegjas'om* [Bone games Shegjasjöm]. Available at: <http://old.nbrkomi.ru/page/3206/> (accessed August 28, 2019). (In Russian)
7. Rassykhaev A. N. *Igrovaia kul'tura izhemskih olenevodov: k voprosu o komi-neneckih mezhkul'turnyh kontaktah* [Game culture of Izhma reindeer herders: to the question about Komi-Nenets intercultural contacts]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 7 (2), pp. 119–126. (In Russian)
8. *Igry. Lodyzki* [Games. Ankles]. *Russkij fol'klor v sovremennykh zapisjah* [Russian folklore in modern records]. Available at: <http://folk.ru/DB/index.php?rubr=db12> (accessed August 28, 2019). (In Russian)
9. Smirnov Yu. I., Angelovskaya L. V., Kaneva T. S. *Byliny Ust'-Cil'my: spravocno-bibliograficheskie materialy* [Bylinas of Ust-Tsilma: reference and bibliographic materials]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina Publ., 2019. 218 p. (In Russian)
10. *Slovar' russkikh govorov Nizovoj Pechory. V 2 tomah* [Dictionary of the Russian subdialects of the Lower Pechora. In 2 vol.]. Ed. by L. A. Ivashko. Saint-Petersburg: Filologicheskij f-t SPbGU Publ., 2003–2005. Vol. 1. 553 p.; Vol. 2. 470 p. (In Russian)
11. Tendryakova M. V. *Igrovye miry: ot homo ludens do gejmera*. [Game worlds: from homo ludens to a gamer]. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istorija Publ., 2015. 224 p. (In Russian)
12. Shagapova G. R. *Semantika igrovoj kul'tury bashkirskogo jetnosa* [Semantics of the game culture of the Bashkir ethnoses]. Ufa: RIC BashGU Publ., 2010. 152 p. (In Russian)
13. Becq de Fouquieres L. *Les Jeux des Anciens. Description de l'origine des jeux, leurs règles, leur signification: jouets, jeux d'imitation, de souplesse, d'adresse, de balle, jeux de hasard et d'esprit, etc.* Paris: Librairie académique, 1873. 460 p. (In French)
14. Gröber K., Metzger J. *Kinderspielzeug aus allen Zeit*. Hamburg: Marion von Schröder Verlag, 2. Auflage, 1965. 224 p. (In German)
15. Huizinga J. *Homo Ludens*. Haarlem: Tjeenk Willink, 1938. 209 p. (In Dutch)
16. Schlosberg H. The Concept of Play. *Psychological Review*, 1947, no. 54 (4), pp. 229–231. (In English)
17. Young Kimberly S. What makes the Internet Addictive: potential explanations for pathological Internet use. *105th annual conference of the American Psychological Association*. Chicago: IL, 1997. pp. 237–238. (In English)

Field materials of the authors

Field materials of the authors 1 – *Ekspedicija v p. Krasnoe Neneckogo avtonomnogo okruga: nojabr' 2018 g. informacija zapisana ot hranitel'nicy ust'-ciljomskoj kul'tury Filippovoj (Shishelovoj) Zinaidy Grigor'evny, 1938 g. r.* [Expedition to Krasnoye, Nenets Autonomous Okrug: November 2018, information recorded from the keeper of the Ust-Tsilma culture Filippova (Shishelova) Zinaida Grigoryevna, 1938 year of birth].

Field materials of the authors 2 – *Ekspeditsiya v p. Nyaksimvol', Berezovskiy rayon Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry, sentyabr' 2019 g. (Informanty verkhnesos'vinskiye mansi: Ye. I. Monina, 1962 g. r.; Ye. N. Nadyrshina (Kurikova), 1967 g. r.; A. D. Sambindalov, 1965 g. r.)* [Expedition to Nyaksimvol, Berezovsky district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, September 2019 (Informants of the Upper Sosvinsk Mansi: E. I. Monina, 1962 year of birth; A. D. Sambindalov, 1965 year of birth; D. S. Sambindalov, 1959 year of birth; D. A. Sambindalova (Kurikova), 1960 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волдина Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат исторических наук.

tatyनावoldina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6527-370X

Ледков Валерий Константинович, специалист по фольклору, БУ ХМАО – Югры «Театр обско-угорских народов «Солнце» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А)

ledval@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-1877-1957

ABOUT THE AUTHORS

Voldina Tatyana Vladimirovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Historical Sciences.

tatyनावoldina@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-6527-370X

Ledkov Valeriy Konstantinovich, Specialist in Folklore, Theater of the Ob-Ugric Peoples “The Sun” (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

ledval@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-1877-1957